

DOI [10.19181/demis.2025.5.2.11](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.2.11)

EDN [YKIRAV](https://www.edn.ru/entry/YKIRAV)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДЕЗИНФОРМИРОВАНИЮ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИЕЙ В РОССИИ

Государев Т. Л.

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

E-mail: gostaras@yandex.ru

Для цитирования: Государев, Т. Л. Противодействие дезинформированию в области управления миграцией в России // ДЕМИС. Демографические исследования. 2025. Т. 5, № 2. С. 174–197. DOI [10.19181/demis.2025.5.2.11](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.2.11). EDN [YKIRAV](https://www.edn.ru/entry/YKIRAV).

Аннотация. В условиях роста миграционных потоков и усиления информационных угроз дезинформация становится серьезным вызовом для общественной стабильности и правового порядка. Исследование фокусируется на выявлении правовых механизмов, направленных на борьбу с дезинформацией, и их эффективности в контексте миграционных процессов. Цель и гипотеза научной работы: определить ключевые правовые инструменты и стратегии противодействия дезинформации в миграционной сфере, а также предложить рекомендации по совершенствованию законодательства. Гипотеза исследования сводится к тому, что существующие правовые нормы недостаточно эффективны для противодействия дезинформации, что требует разработки новых подходов и усиления международного сотрудничества. Методы и исходные данные: в статье использованы методы анализа нормативно-правовых актов, контент-анализ СМИ и социальных сетей, сравнительный анализ правоприменительной практики в различных странах. В качестве исходных данных рассмотрены международные документы (Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о статусе беженцев, Глобальный договор ООН о миграции), отечественное законодательство, регулирующие вопросы миграции и противодействия дезинформации. Результаты и научный вклад: в результате исследования выявлены основные проблемы в правовом регулировании противодействия дезинформации в миграционной сфере. Установлено, что дезинформация в этой области часто используется для манипуляции общественным мнением и провоцирования межэтнической напряженности. Научный вклад работы заключается в предложении конкретных мер по улучшению правового обеспечения, включая создание международных платформ для информирования мигрантов, гармонизацию законодательства и усиление контроля за распространением недостоверной информации. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования законодательства в области миграции и противодействия дезинформации, для разработки образовательных программ, направленных на повышение медиаграмотности населения. Предложенные меры могут быть применены как на национальном, так и на международном уровне для снижения масштабов дезинформации и укрепления межнационального диалога.

Ключевые слова: дезинформация, миграция, манипулирование общественным мнением, права граждан, экстремизм

Введение

В условиях глобализации и цифровизации миграционные процессы приобретают все большее значение для социально-экономического и политического развития государств. Миграция, будучи сложным и многогранным явлением, оказывает влияние на различные сферы общественной жизни, включая экономику, культуру, безопасность и межнациональные отношения. Однако наряду с позитивными аспектами миграции, такими как восполнение трудовых ресурсов и культурный обмен, возникают и серьезные вызовы, связанные с распространением дезинформации. Дезинформация в области миграции становится инструментом манипуляции общественным мнением, способствуя росту ксенофобии, экстремизма и межэтнической напряженности. В этой связи закономерным оказывается вопрос о правовом обеспечении противодействия дезинформации в миграционной сфере.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в условиях цифровой эпохи информация распространяется с огромной скоростью, что делает дезинформацию мощным инструментом влияния на общественное сознание. Во-вторых, миграционные процессы часто становятся объектом политических манипуляций, что приводит к искажению восприятия мигрантов и миграционной политики. В-третьих, дезинформация в миграционной сфере может провоцировать социальные конфликты, угрожая стабильности и безопасности общества. В связи с чем необходимость разработки эффективных правовых механизмов противодействия дезинформации становится одной из ключевых задач современного государства.

Несмотря на наличие международных и национальных правовых актов, регулирующих вопросы миграции и противодействия дезинформации, их эффективность остается недостаточной. Существующие нормы зачастую не учитывают специфику миграционных процессов и не обеспечивают адекватного противодействия дезинформации, что приводит к росту межэтнической напряженности и экстремистских настроений. Вследствие этого возникает проблема разработки новых подходов к правовому обеспечению противодействия дезинформации в миграционной сфере.

Научная новизна работы заключается в комплексном анализе правовых механизмов противодействия дезинформации в миграционной сфере с учетом современных вызовов, таких как рост экстремистских настроений и манипуляция общественным мнением через социальные сети. В статье предложены конкретные меры по улучшению правового обеспечения, включая создание международных платформ для информирования мигрантов, гармонизацию законодательства и усиление контроля за распространением недостоверной информации. Кроме того, в исследовании впервые проведен сравнительный анализ правоприменительной практики в различных странах, что позволяет выявить оптимальные подходы к противодействию дезинформации.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для совершенствования законодательства в области миграции и противодействия дезинформации. Предложенные меры могут быть применены как на национальном, так и на международном уровне для снижения степени дезинформации и укрепления межнационального диалога. Кроме того, результаты исследования могут быть полезны для разработки образовательных программ, направленных на повышение медиаграмотности населения и формирование толерантного отношения к мигрантам, а также формирования уважительного отношения к законам и культуре местного населения со стороны мигрантов.

Обзор научной литературы

В научной литературе дезинформация в контексте миграционных процессов рассматривается как сложное явление, используемое для манипуляции общественным мнением и провоцирования межэтнической напряженности. Исследования в этой области охватывают широкий спектр подходов, начиная от анализа правовых механизмов противодействия дезинформации до изучения ее социальных и культурных последствий. Литература по теме дезинформации в миграционных

процессах достаточно обширна, но она фрагментирована по различным дисциплинам. В последние годы наблюдается рост интереса к данной теме, особенно в связи с увеличением миграционных потоков и усилением информационных угроз.

Стремительный рост количества литературы по теме дезинформации в миграционных процессах наблюдается с середины 2010-х гг., что связано с нарастанием миграционных потоков в Европе и интенсивностью использования социальных сетей как инструмента распространения дезинформации. В статье представлены как российские, так и иностранные источники. Отечественная литература в основном сосредоточена на правовых и социальных аспектах дезинформации, в то время как зарубежные исследования чаще затрагивают вопросы медиаграмотности, цифровых платформ и международного опыта противодействия дезинформации.

А. Ю. Пахомова и В. В. Макашова подчеркивают отсутствие единого определения дезинформации и ее роли как инструмента пропаганды. Так, Пахомова указывает на то, что дезинформация часто смешивается с такими понятиями, как мисинформация, фейковые новости и ложные сведения, что затрудняет ее юридическую квалификацию [1]. Макашова, в свою очередь, рассматривает дезинформацию как форму информационного оружия, используемого для изменения восприятия реальности [2].

П. В. Меньшиков и Д. Е. Воронина анализируют влияние массового притока мигрантов на информационный ландшафт, отмечая рост фейковых новостей в контексте миграционных кризисов [3]. Их исследования показывают, что дезинформация часто преследует цели разжигания межэтнической розни и формирования негативного образа мигрантов.

А. А. Смирнов акцентирует внимание на использовании дезинформации экстремистскими и террористическими группами [4]. Он утверждает, что искажение информации о мигрантах и миграционных процессах является одним из ключевых методов вербовки и пропаганды, используемых такими организациями.

Международный опыт, представленный в работах Ю. Сакач и Е. Богнар [5], а также П. Бутчера и А. Х. Нойдхарта [6], указывает на необходимость усиления контроля за цифровыми платформами и повышения медиаграмотности. Ю. Сакач и Е. Богнар выявляют влияние дезинформационных кампаний на мигрантов и меньшинства, отмечая, что такие кампании часто используются для манипуляции общественным мнением и провоцирования социальной напряженности. П. Бутчер и А. Нойдхарт, в свой черед, предлагают альтернативные нарративы для борьбы с дезинформацией, подчеркивая важность международного сотрудничества в этой области.

В. А. Волох связывает дезинформацию с социально-экономическими факторами, такими как конкуренция за ресурсы [7]. Он констатирует, что дезинформация в миграционной сфере зачастую используется для оправдания ужесточения миграционной политики и создания негативного образа мигрантов как угрозы для местного населения.

Упомянутые нами авторы являются признанными специалистами в своих областях. Например, Ю. Сакач и Е. Богнар – европейские исследователи, работы которых широко цитируются в контексте изучения дезинформации и ее влияния на

миграционные процессы; А. А. Смирнов – российский юрист, занимающийся вопросами противодействия экстремизму и терроризму.

Их исследования формируют основу для разработки стратегий противодействия дезинформации в миграционной сфере. Однако, как отмечают многие авторы, существующие правовые механизмы зачастую недостаточно эффективны для борьбы с этим явлением, что требует разработки новых подходов и усиления международного сотрудничества.

В целом научная литература по теме дезинформации в миграционных процессах демонстрирует междисциплинарный характер, объединяя правовые, социологические, политологические и медиаисследования. Что позволяет комплексно подойти к проблеме и предложить меры, направленные на снижение уровня дезинформации и укрепление межнационального диалога.

Методология и методы исследования

Методологическую основу нашего исследования составляют системный и междисциплинарный подходы, позволяющие комплексно рассмотреть дезинформацию в контексте миграционных процессов. Системный подход анализирует дезинформацию как социальное явление, взаимодействующее с правовыми, политическими и культурными аспектами миграции, а междисциплинарный подход интегрирует знания из областей права, социологии, политологии и медиаисследований.

В работе использованы следующие методы:

1. *Анализ нормативно-правовых актов*: изучение международных и национальных документов, регулирующих миграцию и противодействие дезинформации, включая Всеобщую декларацию прав человека, Конвенцию о статусе беженцев и Глобальный договор ООН о миграции. Сравнительный анализ правовых норм различных стран выявляет лучшие практики и пробелы в регулировании.

2. *Контент-анализ СМИ и социальных сетей*: исследование публикаций для выявления дезинформации о мигрантах с использованием инструментов анализа тональности и визуализации данных. Это позволяет определить частоту и характер упоминаний мигрантов в контексте негативных стереотипов и фейковых новостей.

3. *Сравнительный анализ*: сопоставление подходов к противодействию дезинформации в России, ЕС и США, что помогает выявить общие тенденции и специфические особенности в правовом регулировании.

4. *Статистический анализ*: изучение динамики запросов в поисковых системах (например, Яндекс.Вордстат) для выявления корреляции между миграционными событиями и ростом интереса к теме мигрантов. Анализ статистики публикаций в СМИ и социальных сетях позволяет установить связь между дезинформацией и негативным общественным мнением.

Новизна методологии исследования заключается в комплексном подходе, сочетающем анализ нормативно-правовых актов, контент-анализ СМИ и социальных сетей, сравнительный и статистический анализ. Такой подход позволяет не только выявить пробелы в правовом регулировании, но и предложить конкретные меры по улучшению противодействия дезинформации в миграционной сфере.

Понятие дезинформации в области миграционных процессов

В российском законодательстве отсутствует четко закрепленное понятие дезинформации. При этом, как утверждает А. Ю. Пахомова, существующие понятия данного явления могут иметь некоторые различия [1, с. 1–2]. Как правило, под дезинформацией понимают распространение ложной или вводящей в заблуждение информации с целью манипуляции мнением человека или общественных групп. Дезинформация – это сложное общественное явление, которое может иметь сходства или быть формой других явлений, таких как мисинформация, фейк, ложная новость, границы между которыми весьма размыты [1, с. 3]. Ю. Сакач и Е. Богнар предлагают разделять понятия дезинформации и мисинформации по признаку наличия умысла на введение в заблуждение [5, с. 3]. Кроме того, П. Бутчер и А. Х. Нойдхарт под дезинформацией предлагают определять сведения, преднамеренно распространяемые в целях причинения общественного вреда или получения прибыли [6, с. 4]. В. В. Макашова, рассматривая дезинформацию в качестве инструмента пропаганды и вида информационного оружия, обращает внимание на наличие цели распространения дезинформации в виде изменения восприятия информации [2, с. 18]. Е. А. Самошкин, анализируя определение Оксфордского словаря, указывает на отсылку к наличию умысла на введение в заблуждение в определении дезинформации [8, с. 178], а неосознанное допущение ошибок в публикациях рассматривается в качестве мисинформация [8, с. 180]. Стоит заметить, что определение Оксфордского расширенного американского словаря содержит прямую отсылку на намеренность распространения ложной информации¹, в то время как Оксфордский словарь для продвинутых учащихся определяет дезинформацию как заведомо ложную информацию², без прямого указания на ее распространение и наличие умысла в этих действиях.

В качестве недостатка такого подхода можно выделить отсутствие четкой границы между данными понятиями и сложностью определения умысла. Так, например, большое лунное надувательство, результатом которого стало введение в заблуждение значительного числа жителей Нью-Йорка³, не имело прямого умысла на причинение вреда, но формировало недостоверное представление американцев о наличии обитателей на естественном спутнике Земли. При существующих подходах определения дезинформации и мисинформации будет сложно отнести к какой-то одной категории.

В связи с упомянутым выше с целью установления юридической ответственности за дезинформацию и дезинформирование считаем целесообразным ввести данные понятия в Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Причем следует

¹ Definition of disinformation noun from the Oxford Advanced American Dictionary // Oxford Learner's Dictionaries : [site]. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/american_english/disinformation (accessed on 27.10.2024).

² Definition of disinformation noun from the Oxford Advanced Learner's Dictionary // Oxford Learner's Dictionaries : [site]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/disinformation> (accessed on 27.10.2024).

³ Большое лунное надувательство // Дилетант : [сайт]. URL: <https://diletant.media/articles/33851220/> (дата обращения: 27.10.2024).

законодательно закрепить положение о том, что дезинформация – это любые сведения частично или полностью не соответствующие действительности, а также способные послужить достаточным основанием для формирования представления о событиях и фактах, не соответствующих действительности. Под достаточными основаниями следует подразумевать сведения, в том числе достоверные, не позволяющие сформулировать правильный вывод без наличия специальных познаний. При этом имеет смысл перечень информации, распространяемой с нарушением закона, определенный в ч. 1 ст. 15.3 вышеуказанного Федерального закона, оставить без изменений. Предложенная формулировка позволит отнести к категории дезинформации не только широкий круг ложных сведений, но и неполные сведения, способствующие формированию ошибочных представлений. Такая формулировка понятия дезинформации не исключает установления юридической ответственности

за отдельные ее формы, и в тоже время позволяет выделить его из понятия информации в качестве отдельной категории, что может быть применимо в случаях использования неполной информации в качестве приема оперативно-розыскной деятельности при отсутствии злонамеренности в ее распространении. В таком определении мисинформация будет являться формой дезинформации, а ответственность за ее распространение должна определяться в первую очередь общественной опасностью возможных или наступивших последствий, а не умыслом, наличие которого зачастую доказать на практике бывает весьма проблематично. Кроме того, такое определение и возможность привлечения к ответственности представителей медиасообщества вынудит их осуществлять более тщательную проверку фактов.

Итак, дезинформирование стоит определить в качестве деятельности, направленной на создание и распространение дезинформации. Из такого понимания можно дать следующие формулировки:

1. *Субъект противодействия дезинформированию* – это лицо или организация, обладающие правами, обязанностями и компетенцией для реализации мер, направленных на выявление, предотвращение и нейтрализацию дезинформации. Это могут быть государственные органы, медийные компании, общественные организации, исследовательские группы или частные лица.

2. *Объект противодействия дезинформированию* – это информация, действия, явления или процессы, которые связаны с созданием, распространением или восприятием ложной или вводящей в заблуждение информации, оказывающей негативное влияние на общество, отдельные группы или индивидов.

3. *Субъективная сторона противодействия дезинформированию* – это мотивация, цели и намерения субъекта противодействия, направленные на обеспечение достоверности информации, защиту общественного сознания и предотвращение негативных последствий дезинформации. Сюда также относятся оценка рисков и принятие решений, основанных на моральных и этических принципах.

4. *Объективная сторона противодействия дезинформированию* – это совокупность конкретных действий, методов и инструментов, которые применяются субъектом для анализа, обнаружения, предотвращения и нейтрализации дезинформации. Она включает технологии мониторинга и анализа данных, разработку

нормативных актов, проведение просветительской работы и реализацию технических решений.

В качестве объекта исследования дезинформирование в миграционной среде обладает рядом специфических особенностей, которые необходимо учитывать для более глубокого понимания проблемы и разработки эффективных мер противодействия. К числу таких особенностей можно отнести:

1. *Многообразие форм дезинформации.* Дезинформация в миграционной среде может принимать различные формы, что усложняет ее идентификацию и противодействие. Основные формы включают:

1) ложные сведения о миграционных процедурах: недостоверная информация о правилах въезда, оформления документов, получения виз или статуса беженца может вводить мигрантов в заблуждение, создавая дополнительные трудности для их интеграции;

2) стереотипы и предвзятые мнения: распространение негативных стереотипов о мигрантах (например, о их криминальной активности или нежелании интегрироваться) формирует предвзятое отношение со стороны принимающего общества;

3) фейковые новости: заведомо ложные сообщения о мигрантах, их деятельности или влиянии на общество часто используются для манипуляции общественным мнением;

4) политическая пропаганда: дезинформация может использоваться в политических целях для создания негативного образа мигрантов и оправдания ужесточения миграционной политики.

2. *Субъекты и объекты дезинформирования.* Дезинформация в миграционной среде затрагивает различные группы субъектов и объектов.

Субъекты дезинформирования:

1) государственные и негосударственные акторы, заинтересованные в манипуляции общественным мнением;

2) экстремистские и террористические организации, использующие дезинформацию для разжигания межэтнической розни;

3) средства массовой информации и социальные сети, которые могут непреднамеренно или намеренно распространять ложную информацию.

Объекты дезинформирования:

1) мигранты, которые могут стать жертвами ложной информации о своих правах, возможностях и условиях пребывания в принимающей стране;

2) население принимающей страны, которое может быть введено в заблуждение относительно реальных масштабов и последствий миграции;

3) государственные органы, которые могут столкнуться с ростом недоверия со стороны общества из-за распространения дезинформации о миграционной политике.

3. *Цели и мотивы дезинформирования.* Дезинформация в миграционной среде может преследовать различные цели:

1) манипуляция общественным мнением: формирование негативного отношения к мигрантам и миграционной политике с целью создания социальной напряженности;

2) экономические интересы: распространение ложной информации о мигрантах может быть использовано для манипуляции рынком труда или создания конкуренции за ресурсы;

3) разжигание межэтнической розни: дезинформация может использоваться экстремистскими группами для провоцирования конфликтов на национальной или религиозной почве;

4. *Социальные и культурные аспекты.* Дезинформация в миграционной среде тесно связана с социальными и культурными факторами:

1) культурные барьеры: различия в языке, традициях и ценностях между мигрантами и принимающим обществом могут способствовать распространению стереотипов и ложной информации;

2) социальная напряженность: дезинформация часто используется для усиления существующих социальных конфликтов, таких как конкуренция за рабочие места или доступ к социальным услугам;

3) этнические фобии: ложная информация о мигрантах может усиливать ксенофобию и расизм, что приводит к росту экстремистских настроений.

5. *Правовые и институциональные особенности.* Дезинформация в миграционной среде имеет специфические правовые и институциональные аспекты:

1) отсутствие четкого правового регулирования: во многих странах, включая Россию, отсутствует единое определение дезинформации, что затрудняет ее квалификацию и противодействие;

2) слабая координация между государственными органами: отсутствие эффективного взаимодействия между органами, ответственными за миграционную политику, и органами, занимающимися противодействием дезинформации, снижает эффективность мер;

3) международный характер проблемы: миграционные процессы часто имеют трансграничный характер, что требует международного сотрудничества для борьбы с дезинформацией.

6. *Технологические аспекты.* Современные технологии играют ключевую роль в распространении дезинформации:

1) социальные сети: цифровые онлайн-платформы, такие как Facebook и Instagram (принадлежат компании Meta Platforms Inc., признанной в России экстремистской организацией, деятельность которой запрещена на территории РФ), X (Twitter) и сервисы мгновенного обмена сообщениями, такие как Whatsapp или Telegram, становятся основными каналами распространения ложной информации о мигрантах;

2) алгоритмы рекомендаций: алгоритмы социальных сетей часто способствуют распространению дезинформации, так как контент, вызывающий сильные эмоции, получает больше внимания;

3) анонимность: возможность анонимного распространения информации затрудняет идентификацию источников дезинформации.

7. *Последствия дезинформации.* Дезинформация в миграционной среде имеет серьезные последствия:

1) социальные последствия: рост ксенофобии, межэтнической напряженности и экстремистских настроений;

2) экономические последствия: дезинформация может привести к снижению доверия к миграционной политике, что негативно сказывается на экономике принимающей страны;

3) политические последствия: распространение ложной информации может использоваться для манипуляции общественным мнением и влияния на политические процессы;

4) правовые последствия: дезинформация может привести к ужесточению миграционного законодательства и нарушению прав мигрантов.

Миграция сама по себе является сложным многокомпонентным процессом, оказывающим влияние на различные сферы общественной жизни. При этом, как отмечает А. М. Степанов, современные миграционные процессы, получившие бурное развитие в конце XX века, характеризуются увеличением объемов трудовой миграции, но и перемещениями беженцев, которые спасаются от неблагоприятных социально-экономических и политических обстоятельств в поисках стабильности и безопасности [9, с. 1]. О росте количества мигрантов во всех регионах свидетельствуют данные отчета Международной организации по миграции (МОМ) за 2022 г. (рис. 1).

Также стоит учитывать тот факт, что по оценке ООН, Россия занимает одно из лидирующих мест, как по числу мигрантов, так и по количеству граждан, проживающих за пределами родины⁴. В связи с чем вопросы, связанные с миграцией, для нашей страны имеют большое значение. В России проживает порядка 11,6 млн мигрантов, что составляет около 8% населения страны. Масштабы уровня миграции по странам мира приведены на рис. 2.

Миграционные процессы широко освещаются в СМИ, однако не вся информация является достоверной. Ложные сведения о миграционных процедурах, стереотипы о мигрантах и фейковые новости вводят пользователей в заблуждение, формируя неверные представления о порядке пересечения границы, оформления документов и законодательстве принимающей стороны. Это может снижать доверие к органам власти и провоцировать протестные настроения.

⁴ Россия входит в пятерку лидеров как по числу мигрантов, так и по числу граждан страны, проживающих за рубежом // ООН : [сайт]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/01/1394392> (дата обращения: 27.10.2024).

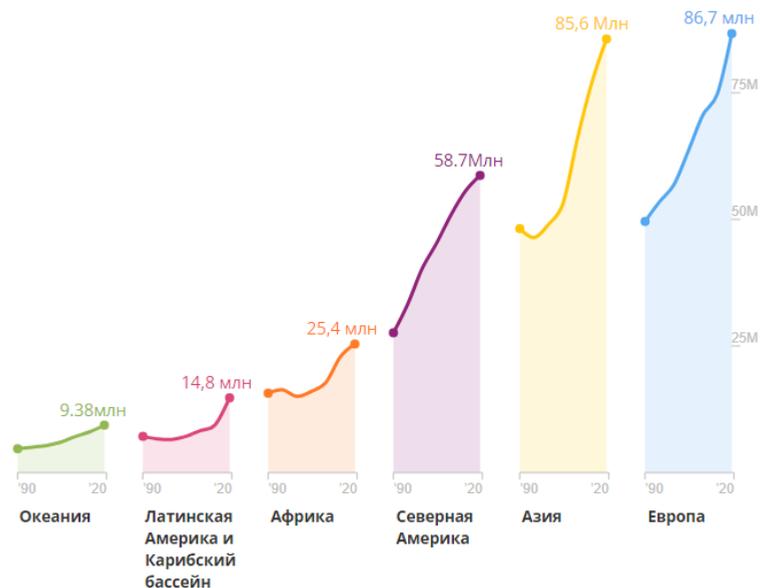

Рис. 1. Динамика изменения численности международных мигрантов

Fig. 1. Dynamics of changes in the number of international migrants

Источник: отчет МОМ⁵

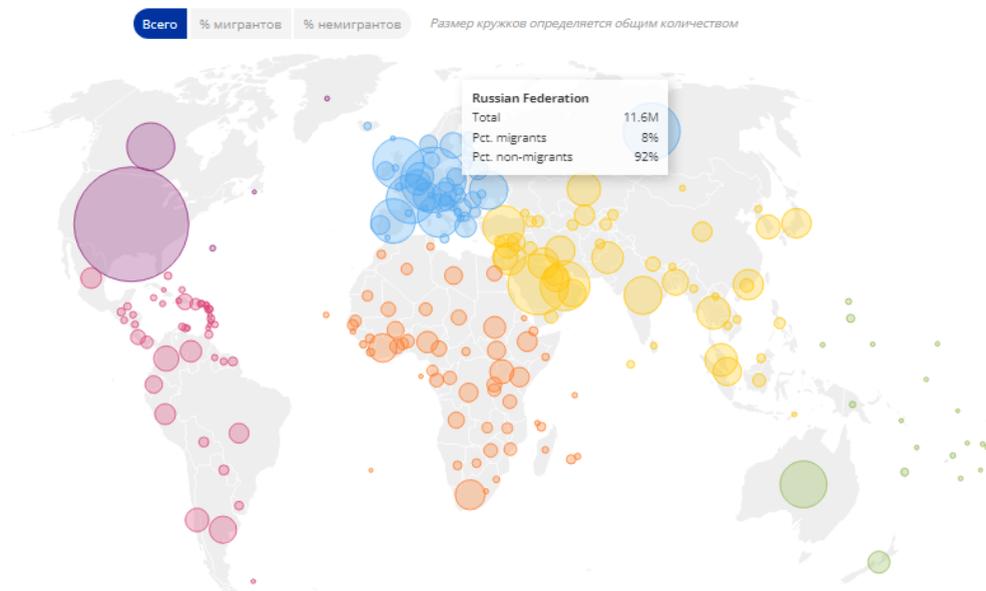

Рис. 2. Масштабы миграции по странам

Fig. 2. Global migration rate by country

Источник: отчет МОМ⁶

⁵ World Migration Report 2022 / International Organization for Migration : [site]. URL: <https://worldmigrationreport.iom.int/wmr-2022-interactive/> (accessed on 27.10.2024).

⁶ Ibid.

Например, из-за недостаточной информированности о перспективах жизни за границей многие россияне, уехавшие в 2022 г., вернулись на родину, несмотря на опасения мобилизации. По данным исследований, от 15 до 50% мигрантов вернулись в 2022–2023 гг.⁷ Основными причинами отъезда, как отмечает в своем исследовании о реэмиграции в 2022 г. М. Королькова, были абстрактные представления о безопасности, а возвращения – невозможность культурной интеграции, отсутствие социальных гарантий и трудовых перспектив, а также изменение политических взглядов [10, с. 31–34]. Таким образом, многие мигранты столкнулись с проблемами, о которых не были предупреждены.

Распространение сведений о стереотипах и предвзятых мнениях о мигрантах формирует не только негативное отношение к ним, но и к миграционной политике в целом. Согласно выводам И. Б. Бритвиной и К. А. Григорьевой, средства массовой информации оказывают значительное влияние на формирование мнения о мигрантах в общественном сознании. Наличие культурных барьеров в виде стереотипов также снижает уровень интеграции с мигрантами, что влияет на формирование общественного мнения о мигрантах [11, с. 174].

Одним из способов формирования негативного отношения к мигрантам и миграционной политике становится распространение заведомо ложных сведений и фейковых новостей. К примеру, «РИА Новости» сообщает о публикации недостоверной информации о банде мигрантов в Санкт-Петербурге⁸, «Комсомольская правда» – о фейках, связанных с изменением порядка оформления трудовых мигрантов в Ставропольском крае⁹, а проект «Лапша медиа» описывает массовую публикацию фейковых материалов о преступной деятельности мигрантов после теракта в «Крокус Сити Холле»¹⁰. Эти примеры иллюстрируют, как дезинформация используется для манипуляции общественным мнением.

Распространение фейковых новостей о незаконной деятельности мигрантов, несправедливой миграционной политике и коррупции характерно не только для России. Как констатируют П. В. Меньшиков и Д. Е. Воронина, после массового притока мигрантов в Германию в 2015 г. немецкое информационное пространство было заполнено постановочными материалами о незаконной деятельности мигрантов, что способствовало разжиганию межэтнической розни и искажению их образа [3].

Недостоверные сообщения о миграционных кризисах могут провоцировать панику, рост экстремистских настроений и преступления на почве расовой, национальной или религиозной розни. В. П. Кириленко и Г. В. Алексеев подмечают, что

⁷ «Теряем деньги». Социологи из ЕС отметили возвращение масс релокантов в РФ // Аргументы и факты: [сайт]. 26.10.2023. И. Козлов. URL: <https://aif.ru/society/people/teryaem dengi sociologi iz es otmetili vozvrashchenie mass relokantov v rf> (дата обращения: 27.10.2024).

⁸ Петербургская полиция нашла героев фейка о новой банде мигрантов // РИА Новости: [сайт]. 06.10.2024. URL: <https://ria.ru/20241006/peterburg-1976600598.html> (дата обращения: 27.10.2024).

⁹ Голянова, Н. Фейк о завозе мигрантов на Ставрополье расходитя в соцсетях // Комсомольская правда: [сайт]. 05.01.2024. URL: <https://www.stav.kp.ru/online/news/5617336/> (дата обращения: 27.10.2024).

¹⁰ Волна фейков о мигрантах прокатилась по сети после теракта в «Крокусе» // Лапша медиа: [сайт]. 27.03.2024. URL: <https://lapsha.media/stati/volna-fejkov-o-migrantah-prokatilas-po-seti-posle-terakta-v-krokuse/> (дата обращения: 27.10.2024).

дезинформация является одним из ключевых факторов формирования экстремистских установок [12, с. 23].

Правовое обеспечение миграционных процессов

Миграционные процессы представляют собой социальные явления, происходящие во всех странах, поэтому государства заинтересованы не просто в контроле самих процессов, но и формировании международных норм и правил. В настоящее время на международном уровне существует ряд документов, регламентирующих права мигрантов и противодействие дезинформации. К основным из них можно отнести следующие:

- 1) *Всеобщая декларация прав человека*, ст. 13 которой гарантирует право на свободное передвижение;
- 2) *Конвенция о статусе беженцев 1951 г.*, которая определяет права беженцев и обязанности государств;
- 3) *Международный пакт о гражданских и политических правах*, который включает положения о запрете на дискриминацию мигрантов;
- 4) *Глобальный договор ООН о безопасной, упорядоченной и легальной миграции* от 2018 г. – представляет собой соглашение между странами-донорами и странами-реципиентами мигрантов и определяет цели для снижения негативных последствий миграции.

Перечисленные нами документы устанавливают обязательства для государств по обеспечению прав мигрантов.

В области противодействия дезинформированию ключевыми международными актами являются универсальные принципы и инициативы ООН, правовые акты международных союзов. Кроме того, упомянутые выше Декларация о правах человека и Международный пакт о гражданских и политических правах – основа для построения международной политики в области противодействия дезинформированию.

Норма международного права, закрепленная в ст. 13 Всеобщей декларации прав человека, гарантирует право на свободу передвижения¹¹, что является фундаментальным принципом в контексте миграционных процессов. Эта норма не только обеспечивает защиту прав мигрантов, но и играет важную роль в противодействии дезинформации. Свобода передвижения, как правовая гарантия, способствует созданию условий для легальной и упорядоченной миграции, что, в свою очередь, снижает риски распространения ложной информации о мигрантах. Когда мигранты имеют доступ к достоверной информации о своих правах и обязанностях, а также о процедурах легализации, что минимизирует возможность манипуляции их сознанием через дезинформацию. Кроме того, международные документы, такие как Глобальный договор ООН о безопасной, упорядоченной и легальной миграции¹², подчеркивают необходимость обеспечения мигрантов точной и

¹¹ Всеобщая декларация прав человека // Консультант Плюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 27.10.2024).

¹² Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 2018 года, № 73/195. Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции // Организация Объединенных

актуальной информацией, способствуя формированию объективного общественного мнения и снижению уровня ксенофобии. Таким образом, нормы права на свободу передвижения не только защищают права мигрантов, но и создают правовую основу для борьбы с дезинформацией, благоприятствуя гармонизации международных отношений и укреплению общественной стабильности.

Согласно рекомендациям ООН, государства должны предпринимать меры по противодействию дезинформированию с привлечением институтов гражданского общества и избегать нарушений прав и свобод граждан¹³. Также Генеральная ассамблея ООН в своей резолюции № 76/227 от 24 декабря 2021 г. указывает на то, что все формы дезинформации могут негативно сказываться на осуществлении прав человека и основных свобод. А в резолюции № 76/172 от 16 декабря 2021 г. решительно осуждаются акты, проявления и выражения идей расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости в отношении мигрантов и нередко применяемые к ним стереотипы, в том числе на основе религии или убеждений, и настоятельно рекомендуется государствам в целях искоренения безнаказанности виновных применять и при необходимости ужесточать действующие законы в тех случаях, когда имеют место преступления на почве ненависти, акты, проявления или выражение идей ксенофобии или нетерпимости в отношении мигрантов, и обеспечивать в соответствующих случаях эффективные средства правовой защиты потерпевших¹⁴.

Европейский союз демонстрирует положительный опыт противодействия дезинформации. В 2018 г. Европейская комиссия инициировала создание Кодекса практики по борьбе с дезинформацией, который, как отмечают Ю. Сакач и Е. Богнар, основан на принципах саморегулирования [5, с. 27]. Этот добровольный документ устанавливает стандарты для технологических компаний, включая демонетизацию поставщиков дезинформации, маркировку политической рекламы, борьбу с поддельными аккаунтами и развитие медиаграмотности. В 2022 г. Кодекс был обновлен – были добавлены 44 обязательства и 128 мер, таких как прозрачность рекомендательных систем и поддержка специалистов по проверке фактов. В целях повышения эффективности реализации принятых мер был создан Центр прозрачности, доступный всем гражданам, и рабочая группа, состоящая из представителей стран-подписантов, Европейской группы регуляторов аудиовизуальных медиа услуг, Европейской обсерватории цифровых медиа и Европейской службы внешнеполитической деятельности под общим руководством Европейской комиссии; разработана система мониторинга для измерения показателей эффективности

Наций : [сайт]. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n18/452/02/pdf/n1845202.pdf> (дата обращения: 27.10.2024).

¹³ Борьба с дезинформацией // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: <https://www.un.org/ru/countering-disinformation> (дата обращения: 27.10.2024).

¹⁴ Перечень отдельных положений, изложенных в принятых в 2020–2023 гг. резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по вопросам защиты прав и свобод человека, содержание которых может быть использовано судами Российской Федерации при толковании законодательства Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации / Верховный Суд Российской Федерации : [сайт]. URL: https://www.vsrf.ru/documents/international_practice/33082/ (дата обращения: 27.10.2024).

реализации Кодекса практики¹⁵. Помимо того, деятельность цифровых платформ на территории ЕС на законодательном уровне регулируется Законом о цифровых услугах (DSA) и Законом о цифровых рынках (DMA). Оба закона направлены на устранение социальных и экономических последствий деятельности технологической отрасли путем установления четких стандартов ее работы и предоставления услуг в Европейском союзе в соответствии с основными правами и ценностями ЕС¹⁶. Как отмечает И. Туркочорити, Кодекс поведения по противодействию незаконным высказываниям ненависти в Интернете, принятый Европейским союзом в 2016 г., определяет незаконными высказывания, разжигающие ненависть по признакам расы, религии или национального происхождения [13, с. 136], что содержится в Кодексе

в качестве отсылки к Рамочному решению № 2008/913/JHA от 28 ноября 2008 г. о борьбе с определенными формами и проявлениями расизма и ксенофобии с помощью уголовного законодательства и применяющих его национальных законов¹⁷, которое содержит в себе описание типов информации, рассматриваемой государствами-членами ЕС в качестве незаконной с применением национальных норм уголовного законодательства¹⁸.

На национальном уровне законодательство регулирует миграционные процессы и противодействие дезинформации, включая защиту прав мигрантов и контроль за распространением ложной информации. В России правовое регулирование осуществляется на основе следующих ключевых нормативных актов:

1. *Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»*: регулирует распространение информации в Интернете, обязывает операторов удалять недостоверные данные. Ст. 15.3 предусматривает блокировку сайтов с фэйковой информацией, угрожающей жизни, здоровью или имуществу граждан, а ст. 10.6 возлагает на владельцев сайтов обязанность мониторинга и блокировки такой информации¹⁹.

2. *Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»*: квалифицирует распространение информации, разжигающей ненависть или вражду по национальным или религиозным признакам, как

¹⁵ The 2022 Code of Practice on Disinformation // European Commission : [site]. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/code-practice-disinformation> (accessed on 27.10.2024).

¹⁶ Digital Services: landmark rules adopted for a safer, open online environment // European Parliament : [site]. 05.07.2022. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20220701IPR34364/digital-services-landmark-rules-adopted-for-a-safer-open-online-environment> (accessed on 27.10.2024).

¹⁷ Code of conduct on countering illegal hate speech online // European Commission : [site]. URL: https://commission.europa.eu/document/download/551c44da-baae-4692-9e7d-52d20c04e0e2_en (accessed on 27.10.2024).

¹⁸ Council Framework Decision 2008/913/JHA of 28 November 2008 on combating certain forms and expressions of racism and xenophobia by means of criminal law // European Union : [site]. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dec_framw/2008/913/oj (accessed on 27.10.2024).

¹⁹ *Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»* // Консультант Плюс : [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798 (дата обращения: 27.10.2024).

экстремистскую деятельность²⁰. Дезинформация о мигрантах, способствующая межэтнической розни, может быть признана экстремистской.

3. Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ): ст. 13.15 устанавливает административную ответственность за распространение недостоверной общественно значимой информации²¹, что применимо к дезинформации о мигрантах, угрожающей общественному порядку.

4. Уголовный кодекс РФ (УК РФ): ст. 207.1 и ст. 207.2 предусматривают уголовную ответственность за распространение заведомо ложной информации, нарушающей общественный порядок или причиняющей вред здоровью²². Данные нормы уголовного права применяются к лицам, распространяющим фейковые новости о мигрантах, которые провоцируют панику или межэтническую напряженность.

Таким образом, российское законодательство предусматривает меры противодействия дезинформации, включая блокировку ресурсов, административную и уголовную ответственность.

Вопросы совершенствования информационного обеспечения миграционной политики и оформления паспортно-визовых документов находятся в ведении Правительственной комиссии по миграционной политике под руководством заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Т. А. Голиковой²³. В большей степени вопросы информационного обеспечения миграционных процессов в нормативно-правовых актах касаются обеспечения функционирования различных информационных систем учета иностранных граждан и лиц без гражданства²⁴, а не выявления фактов и противодействие распространению дезинформации.

Важным условием реализации миграционной политики является привлечение всех заинтересованных сторон: правительств стран происхождения мигрантов, самих мигрантов, бизнеса и НКО, а также активное использование СМИ для программ интеграции и адаптации. Одно из направлений такой политики – это совершенствование системы адаптации мигрантов и формирование конструктивного взаимодействия с принимающим обществом²⁵. Стоит отметить, что в целях выявления очагов и предпосылок конфликтов на национальной почве, в том числе связанных с миграционными процессами, в Российской Федерации создана система мониторинга межнациональных отношений, одной из основных задач

²⁰ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Консультант Плюс : [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 27.10.2024).

²¹ Статья 13.15 КоАП РФ. Злоупотребление свободой массовой информации // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/82c0a663173b440cc9b027bc8e687dc9e36e71a/d/ (дата обращения: 27.10.2024).

²² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Консультант Плюс : [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 27.10.2024).

²³ Правительственная комиссия по миграционной политике / Правительство Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://government.ru/department/432/about/> (дата обращения: 27.10.2024).

²⁴ Перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 гг. / Президент Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960> (дата обращения: 19.03.2025).

²⁵ Президент утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. // Президент Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635> (дата обращения: 27.10.2024).

функционирования которой считается проведение мониторинга в сети Интернет конфликтных межнациональных и межконфессиональных ситуаций²⁶. Прямые меры противодействия дезинформации в Концепции государственной миграционной политики и в Положении о государственной информационной системе мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций не называются, но их реализация позволит создать условия для формирования безопасного и доступного информационного пространства в части миграционных процессов.

Как констатирует А. А. Эндрюшко, ксенофобия является частой темой фейковых новостей о миграции [14, с. 113], что при определенных условиях может квалифицироваться как преступление или административное правонарушение экстремистской направленности. Российское законодательство предусматривает ответственность за действия, мотивированные расовой, национальной или религиозной враждой. Введение в заблуждение граждан способствует распространению экстремистских идей.

А. А. Смирнов подчеркивает, что распространение ложной информации активно используется экстремистскими и террористическими организациями для вербовки и пропаганды. Искажение ценностей и религиозных догм через СМИ и соцсети становится одним из их методов [4, с. 41]. Эти практики затрагивают и миграционные процессы: недостоверные сведения о мигрантах продолжают публиковаться, усиливая националистические настроения.

Как показывает сервис «Яндекс.Вордстат», в России за последние два года налицо рост количества запросов с текстом «мигранты в России» (рис. 3). При этом наблюдается резкий всплеск таких запросов после террористического акта в концертном зале «Крокус Сити Холл» 22 марта 2024 г.

Согласно данным сервиса «Яндекс.Вордстат», наблюдается корреляция запросов «мигранты террористы» в поисковой системе «Яндекс» в связи с террористическим актом 22 марта 2024 г. в концертном зале «Крокус Сити Холл», что отражено на рис. 4.

Сообщения о террористических актах используются как информационный повод для формирования общественного мнения, что в условиях вооруженного конфликта может стать инструментом дестабилизации ситуации в России, заключает директор АНО «Центр медиастратегий» М. П. Быков²⁷. Однако статистика поисковых запросов не отражает полный масштаб распространения информации в социальных сетях и средствах массовой информации. Как заявляют Ю. В. Быховец и Н. Н. Казымова, после теракта 22 марта 2024 г. возрос интерес к теме террористической угрозы, что усилило общественные переживания и обсуждения [15, с. 174].

²⁶ Постановление Правительства РФ от 28 октября 2017 г. № 1312 «О государственной информационной системе мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций» / Гарант.ру : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/71801022/> (дата обращения: 27.10.2024).

²⁷ Эксперт объяснил, зачем украинские спецслужбы вбрасывают фейки в СМИ и группы Ростова // RostovGazeta.ru : [сайт]. URL: <https://rostovgazeta.ru/news/2023-12-01/rostovskuyu-oblast-atakuyut-fey-kami-o-prestupleniyah-migrantov-3116374> (дата обращения: 27.10.2024).

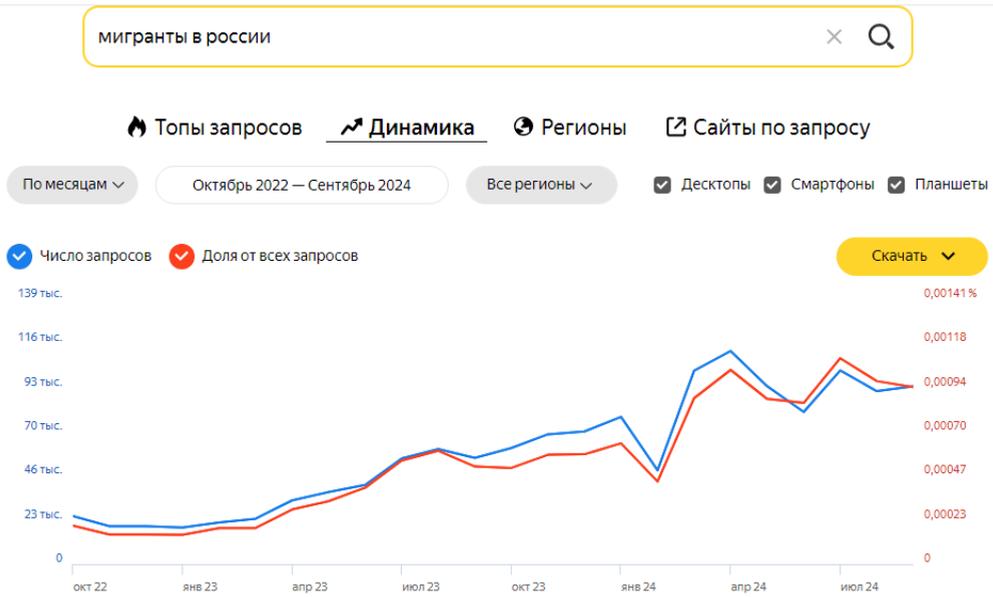

Рис. 3. Динамика запросов «мигранты в России» в «Яндекс»
Fig. 3. Dynamics of queries “migrants in Russia” in Yandex
Источник: сайт «Яндекс.Вордстат»²⁸

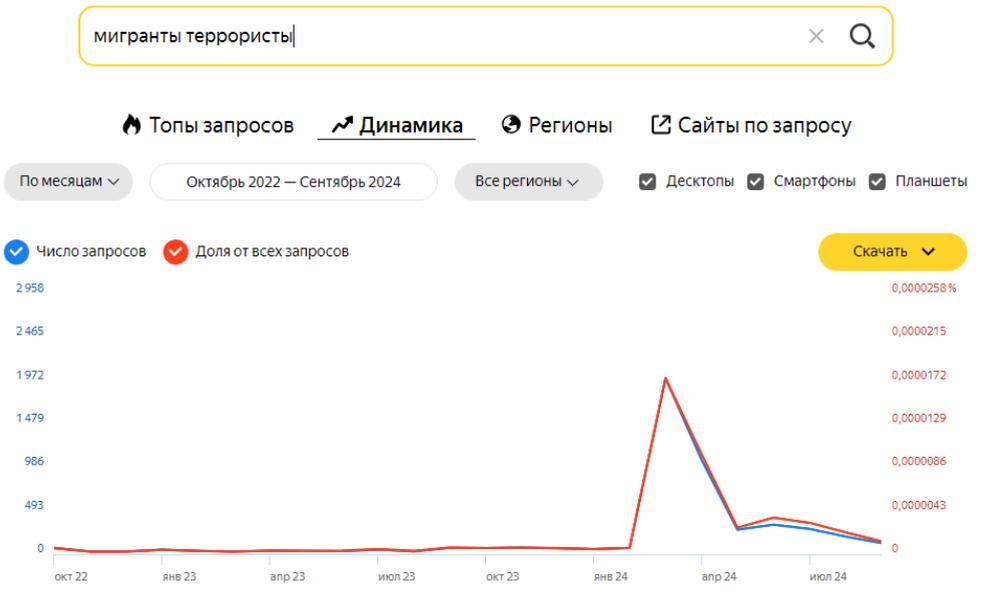

Рис. 4. Динамика запросов «мигранты террористы» в «Яндекс»
Fig. 4. Dynamics of queries “migrants terrorists” in Yandex
Источник: сайт «Яндекс.Вордстат»²⁹

²⁸ Мигранты в России // Яндекс.Вордстат : [сайт]. URL: <https://wordstat.yandex.ru/?region=all&view=table&words=мигранты%20в%20россии> (дата обращения: 27.10.2024).

²⁹ Мигранты-террористы // Яндекс.Вордстат : [сайт]. URL: <https://wordstat.yandex.ru/?region=all&view=table&words=мигранты%20террористы> (дата обращения: 27.10.2024).

Издание «News.ru» отмечает, что после теракта в «Крокус Сити Холл» недостоверная информация о мигрантах распространялась при участии лиц и организаций, признанных в РФ иностранными агентами³⁰. Специалисты «Лиги безопасного Интернета» констатируют, что теракт стал поводом для масштабной кампании дезинформации, направленной на дестабилизацию обстановки и создание паники³¹. Проект «Лапша Медиа» также описывает фейковые сообщения о противоправной деятельности мигрантов, подчеркивая, что такие действия усиливают межнациональную рознь и провоцируют конфликты³². Во всех вышеприведенных случаях организаторами дезинформации называются враждебные России силы, включая спецслужбы иностранных государств.

Правоприменительная практика

Для эффективного применения мер противодействия дезинформации в области миграционных процессов необходима четкая и слаженная работа правоприменительных органов в соответствии с действующим законодательством.

Практика некоторых государств, согласно рекомендациям международных организаций, предусматривает внедрение в качестве одного из механизмов, направленных на противодействие дезинформации, в различные образовательные программы, ориентированные не только на формирование у мигрантов понимания культурных особенностей в стране-реципиенте, но и на формирование идеологии терпимости к мигрантам среди местного населения. Е. А. Омельченко акцентирует внимание на развитии различных образовательных программ и адаптационных центров, направленных на интеграцию мигрантов в российское общество. Однако деятельность этих центров не всегда осуществляется с привлечением профессиональных педагогов, а на рынке в основном предлагаются услуги персональных репетиторов [16, с. 193].

СМИ играют ключевую роль в формировании общественного мнения, в том числе по вопросам миграции. Для создания безопасного информационного пространства важно взаимодействие государственных органов, институтов гражданского общества, средств массовой информации и лидеров общественного мнения. Пример такого взаимодействия – Кодекс профессиональной этики российского журналиста, принятый Союзом журналистов России. Он обязывает журналистов избегать распространения недостоверной информации, укрытия важных сведений

³⁰ Кто и кого пугает русским национализмом после теракта в «Крокус Сити» // News.ru : [сайт]. URL: <https://news.ru/russia/kto-i-kogo-pugaet-russkim-nacionalizmom-posle-terakta-v-krokus-siti/> (дата обращения: 27.10.2024).

³¹ Информационная атака на россиян после теракта в «Крокус Сити Холл»: какие фейки распространяют провокаторы // Лига безопасного Интернета : [сайт]. URL: <https://ligainternet.ru/informatsionnaya-ataka-na-rossijan/> (дата обращения: 27.10.2024).

³² Волна фейков о мигрантах прокатилась по сети после теракта в «Крокусе» // Лапша медиа : [сайт]. 27.03.2024. URL: <https://lapsha.media/stati/volna-fejkov-o-migrantah-prokatilas-po-seti-posle-terakta-v-krokuse/> (дата обращения: 27.10.2024).

и противодействовать экстремизму³³. Вместе с тем кодекс носит декларативный характер и не предусматривает ответственности за его нарушение.

Для повышения сознательности и ответственного поведения журналистов предлагаем дополнить Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124–1 «О средствах массовой информации» нормами о вступлении журналистов в саморегулируемые организации, а КоАП РФ – положениями об ответственности за нарушение правил, установленных данными организациями. Что позволит усилить контроль за соблюдением этических норм и сохранить независимость редакционной политики.

В части саморегулирования стоит привести в пример положительный опыт Германии. Как пишет в своей статье К. О. Богач, в Германии контроль за соблюдением этических норм в прессе осуществляет Совет по прессе на основе Кодекса прессы 1973 г. Совет рассматривает жалобы на журналистов и может передавать их в суд. Хотя решения совета не имеют юридической силы, они в большинстве случаев исполняются, так как около 90% издательств добровольно согласились следовать его рекомендациям [17, с. 101]. А публикация публичных упреков в соответствии с п. 16 Кодекса прессы соответствует справедливому освещению в средствах массовой информации³⁴. Необязательность исполнения решений совета прессы подвергается критике, с чем не согласен пресс-секретарь совета, указывая на тот факт, что в 2003 г. сведения лишь о 18 из 20 публичных выговоров были опубликованы³⁵.

Несмотря на наличие законодательных мер, многие государства сталкиваются с такими трудностями, как:

- 1) недостаток информации, что выражается в незнании многими мигрантами своих прав, что делает их уязвимыми для дезинформации;
- 2) сложность миграционных процедур, которая может приводить к путанице и распространению ложных сведений о миграционных процессах;
- 3) политическая манипуляция, которая может использоваться для политической пропаганды, что затрудняет формирование адекватного миграционного законодательства.

Для более эффективного противодействия дезинформации в области миграции можно предложить следующие меры:

1. *Создание международных платформ*: разработка совместных информационных ресурсов, на которых мигранты из стран бывшего СССР могут ознакомиться с российским законодательством на родном языке. Это поможет им лучше подготовиться к переезду в нашу страну, узнать требования к документам и порядку пребывания в России. Такие платформы должны функционировать на основе международных соглашений при участии уполномоченных органов по миграционному учету. Кроме того, это снизит количество правонарушений, так как мигранты будут

³³ Кодекс профессиональной этики российского журналиста Союза журналистов России // Ответственная коллегия по жалобам на прессу: [сайт]. URL: <https://www.presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/633-kodeks-professionalnoj-etiki-rossijskogo-zhurnalista> (дата обращения: 28.10.2024).

³⁴ Ethische Standards für den Journalismus // Deutscher Presserat: [сайт]. URL: <https://presserat.de/pressekodex.html> (accessed on 27.10.2024).

³⁵ So schön ist Rügen // taz: [сайт]. 03.08.2004. URL: <https://taz.de/!718397> (accessed on 27.10.2024).

лучше информированы о российских законах и работе правоохранительных органов.

2. *Гармонизация законодательства*: разработка единых правовых стандартов для согласования национальных норм с международным правом. Это упростит понимание миграционных правил для мигрантов и усилит их правовую защиту.

3. *Мониторинг информационного пространства*: постоянный контроль и оценка информации для выявления дезинформации. Это позволит оперативно реагировать на ложные сведения, привлекать к ответственности нарушителей антиэкстремистского законодательства и проводить профилактическую работу.

Все перечисленные меры помогут укрепить межнациональные отношения, снизить уровень дезинформации и обеспечить безопасность миграционных процессов.

Однако стоит учитывать, что проблемы противодействия дезинформированию в области миграции зачастую формируются на основании факторов развития мигрантофобии. К их числу В. А. Волох относит:

1) неудовлетворенность социальными потребностями местных жителей как фактор социальной конкуренции;

2) предположения о девиантном или даже криминальном поведении мигрантов, которое рассматривается как вызов или неуважение к местному населению [7, с. 2–3].

Преступления, совершаемые мигрантами, и их активное освещение в СМИ создают почву для формирования стереотипов о противоправном поведении отдельных этнических групп. Как отмечают В. Б. Клишков и Т. В. Валькова, к факторам, провоцирующим мигрантов на правонарушения, относятся дезадаптация, длительное отсутствие семьи, бытовая неустроенность, материальные трудности и социальная незащищенность. В ответ на такие действия усиливается ксенофобия, обостряются межэтнические противоречия даже среди местного населения [18, с. 41–42].

Для решения проблемы, связанной с негативным образом мигрантов, формируемым в том числе через дезинформацию, необходимо не только повышать безопасность информационного пространства, но и устранять социальные проблемы. Что создаст возможность избежать восприятия мигрантов как угрозы для местного населения, например, в вопросах занятости или заработной платы.

Распространение сведений о преступной деятельности мигрантов, включая дезинформацию, не способствует формированию их положительного образа. Хотя такие слухи часто основаны на реальных событиях, что делает их более убедительными. Если с фейками государство может бороться в рамках своих полномочий, то сокрытие достоверной информации о противоправных действиях мигрантов нарушает право граждан на доступ к общественно значимой информации.

Таким образом, необходимо активизировать борьбу не только с дезинформацией, но и с ее причинами, чтобы предотвратить рост ксенофобии и межэтнической напряженности.

Заклучение

Дезинформация в области миграционных процессов представляет собой серьезную угрозу, которая требует комплексного подхода. Правовое обеспечение, основанное на международных нормах и национальном законодательстве, играет ключевую роль в противодействии этому явлению. Эффективные меры могут помочь не только защитить права мигрантов, но и способствовать формированию более сбалансированного и информированного общественного мнения о миграции.

Сама по себе дезинформация в области миграционных процессов граничит с понятиями экстремизма и ксенофобии, в связи с чем противодействие данному явлению имеет важное значение в гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений. С учетом динамичности миграционных процессов государства должны адаптировать свои подходы к правовому обеспечению, используя современные технологии и методики работы с информацией.

Вместе с тем стоит учитывать, что дезинформирование в области миграционных процессов является следствием социальных и экономических явлений и проблем, решение которых способно снизить уровень межнационального напряжения. Это будет способствовать снижению числа лиц, проявляющих интерес к информационным материалам, способным ввести в заблуждение.

Таким образом, противодействие дезинформированию в области миграционных процессов – сложный многокомпонентный процесс, требующий участия различных органов власти, институтов гражданского общества, средств массовой информации и коммуникации и являющийся частью процесса гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений.

Правовое обеспечение этого процесса выступает главным связующим звеном, регламентирующим деятельность всех субъектов противодействия дезинформированию. И только при условии четкого и слаженного взаимодействия всех субъектов противодействия дезинформированию можно создать безопасную и справедливую среду для мигрантов и общества в целом.

Список литературы:

1. Пахомова, А. Ю. Феномен дезинформации в отечественной практике: дефиниции и синонимичные понятия // Российский лингвистический бюллетень. 2023. № 4 (40). Ст. 8. DOI [10.18454/RULB.2023.40.17](https://doi.org/10.18454/RULB.2023.40.17). EDN [YALCCN](https://www.edn.ru/entry/10.18454/RULB.2023.40.17).
2. Макашова, В. В. Дезинформация как предмет научного анализа: традиционные и новые подходы // Меди@льманах. 2023. № 6 (119) С. 16–22. DOI [10.30547/medialmanah.6.2023.1622](https://doi.org/10.30547/medialmanah.6.2023.1622). EDN [FTOBJW](https://www.edn.ru/entry/10.30547/medialmanah.6.2023.1622).
3. Меньшиков, П. В. Влияние факторов массового притока мигрантов и роста количества фейковых новостей на информационный ландшафт в Германии / П. В. Меньшиков, Д. Е. Воронина // Международные коммуникации. 2018. № 3 (8). С. 1. EDN [YWWPBB](https://www.edn.ru/entry/10.18454/RULB.2018.03.01).
4. Смирнов, А. А. Правовые и организационные аспекты противодействия распространения фейковой информации террористическими и экстремистскими организациями // Аграрное и земельное право. 2023. № 1 (217). С. 40–43. DOI [10.47643/1815-1329_2023_1_40](https://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_40). EDN [FNFZEZ](https://www.edn.ru/entry/10.47643/1815-1329_2023_1_40).
5. Szakacs, J. The Impact of Disinformation Campaigns about Migrants and Minority Groups / J. Szakacs, E. Bognar // Brussels: European Union, 2021. 59 p. ISBN 978-92-846-8251-5. DOI [10.2861/693662](https://doi.org/10.2861/693662).
6. Butcher, P. Fear and Lying in the EU: Fighting Disinformation on Migration with Alternative Narratives / P. Butcher, A.-H. Neidhardt // Brussels: European Policy Centre, 2020. 52 p.
7. Волох, В. А. Факторы мигрантофобии в контексте национальной политики // Либерально-демократические ценности. 2018. Т. 2, №3–4. EDN [UVVXFA](https://www.edn.ru/entry/10.18454/RULB.2018.03.04)

8. Самошкин, Е. А. Институты борьбы с дезинформацией и мисинформацией в СМИ // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2017. № 6. С. 176–190. EDN [YNEHOM](#).
9. Степанов, А. М. Эмпирические проблемы изучения современных миграционных процессов // Теория и практика общественного развития. 2017. № 10. С. 24–26. DOI [10.24158/tipor.2017.10.4](#). EDN [ZMDZQD](#).
10. Королькова, М. Реэмиграция в 2022 году // Социодиггер. 2023. Т. 4, № 3–4 (25). С. 31–34. EDN [AQTWEF](#).
11. Бритвина, И. Б. Влияние информации о внешних иноэтничных мигрантах на отношение к ним жителей Екатеринбурга / И. Б. Бритвина, К. А. Григорьева // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2017. Т. 23, № 2 (162). С. 169–174. EDN [WIEQYN](#).
12. Кириленко, В. П. Проблема борьбы с экстремизмом в условиях информационной войны / В. П. Кириленко, Г. В. Алексеев // Управленческое консультирование. 2017. № 4 (100). С. 14–30. EDN [YRLJNZ](#).
13. *Tourkochoriti, I.* The Digital Services Act and the EU as the Global Regulator of the Internet // Chicago Journal of International Law. 2023. Vol. 24. Pp. 129–147.
14. Эндрюшко, А. А. Фейки о мигрантах в России: элемент информационного противостояния в эпоху постправды // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН. 2024. № 1. С. 109–120. DOI [10.19181/INAB.2024.1.10](#). EDN [OPUODQ](#).
15. Быховец, Ю. В. Оценка динамики переживания террористической угрозы до и после террористического акта в Крокус Сити Холле / Ю. В. Быховец, Н. Н. Казымова // Клиническая и специальная психология. 2024. Т. 13, № 4. С. 167–180. DOI [10.17759/cpse.2024130409](#). EDN [GYQIDE](#).
16. Омельченко, Е. А. Интеграция детей из семей иноэтничных мигрантов в российское общество: теория и практика в реалиях современной системы образования: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.07 / Омельченко Елена Александровна; МПГУ. Москва, 2019. 463 с.
17. Богач, К. О. Сравнительно-правовое исследование статуса публичных органов контроля и надзора за деятельностью СМИ в России, США и Германии // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2011. № 1. С. 99–107. EDN [NDTMTX](#).
18. Клишков, В. Б. Влияние миграции на состояние преступности в Российской Федерации / В. Б. Клишков, Т. В. Валькова // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. № 2. С. 38–43. DOI [10.24412/2073-3305-2024-2-38-43](#). EDN [CLDPMM](#).

Сведения об авторе

Государев Тарас Ливериевич, адъюнкт, Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород; старший оперуполномоченный, ГУ МВД России по Пермскому краю, Пермь, Россия.

Контактная информация: e-mail: gostaras@yandex.ru; ORCID ID: [0009-0005-8163-6813](#); РИНЦ SPIN-код: [5504-9118](#).

Статья поступила в редакцию 15.02.2025; принята в печать 21.04.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

COUNTERACTING DISINFORMATION IN THE FIELD OF MIGRATION MANAGEMENT IN RUSSIA

Taras L. Gosudarev

*Nizhny Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs,
Nizhny Novgorod, Russia*

E-mail: gostaras@yandex.ru

For citation: Gosudarev, T. L. Counteracting Disinformation in the Field of Migration Management in Russia. *DEMIS. Demographic Research*. 2025. Vol. 5, No. 2. Pp. 195–218. DOI [10.19181/demis.2025.5.2.11](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.2.11).

Abstract. The article is devoted to the analysis of legal support for countering misinformation in the field of migration processes. In the context of growing migration flows and increasing information threats, disinformation becomes a serious challenge to social stability and legal order. The study focuses on identifying legal mechanisms aimed at combating misinformation and their effectiveness in the context of migration processes. The aim and hypothesis of the study: to identify key legal tools and strategies to counter misinformation in the migration sphere, and to propose recommendations for improving legislation. The hypothesis of the study is that the existing legal norms are not effective enough to counter disinformation, which requires the development of new approaches and strengthening international cooperation. Methods and background data: the study uses methods of analyzing normative legal acts, content analysis of mass media and social networks, as well as comparative analysis of law enforcement practice in different countries. International documents (Universal Declaration of Human Rights, Convention Relating to the Status of Refugees, UN Global Compact on Migration), as well as domestic legislation regulating migration and countering disinformation were considered as source data. Results and scientific contribution: as a result of the study the main gaps in the legal regulation of countering misinformation in the migration sphere were identified. It was found that misinformation in this area is often used to manipulate public opinion and provoke interethnic tensions. The scientific contribution of the work consists in proposing specific measures to improve legal support, including the creation of international platforms for informing migrants, harmonization of legislation and strengthening control over the dissemination of inaccurate information. Scope of application of the results: the results of the study can be used to improve legislation in the field of migration and counteract misinformation, as well as to develop educational programs aimed at increasing media literacy of the population. The proposed measures can be applied both at the national and international levels to reduce the level of misinformation and strengthen interethnic dialog.

Keywords: disinformation, migration, manipulation of public opinion, citizens' rights, extremism

References

1. Pakhomova, A. Yu. Phenomenon of Misinformation in Domestic Practice: Definitions and Synonymous Concepts. *Russian Linguistic Bulletin*. 2023. No. 4 (40). Article 8. DOI [10.18454/RULB.2023.40.17](https://doi.org/10.18454/RULB.2023.40.17). (In Russ.).
2. Makashova, V. V. Dezinformatsiya kak predmet nauchnogo analiza: traditsionnyye i novyye podkhody [Disinformation as a Subject of Scientific Analysis: Traditional and New Approaches]. *Medi@lmanah Journal*. 2023. No. 6 (119). Pp. 8–15. DOI [10.30547/medialmanah.6.2023.1622](https://doi.org/10.30547/medialmanah.6.2023.1622). (In Russ.).
3. Menshikov, P. V., Voronina, D. E. The Influence of the Mass Migrant Influx and Increasing Number of Fake News on the Media Landscape in Germany. *International Communications*. 2018. No. 3 (8). P. 1. (In Russ.).
4. Smirnov, A. A. Legal and Organizational Aspects Countering the Spread of Fake Information by Terrorist and Extremist Organizations. *Agrarian and Land law*. 2023. No. 1 (217). Pp. 40–43. DOI [10.47643/1815-1329_2023_1_40](https://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_40). (In Russ.).
5. Szakacs, J., Bogнар, E. *The Impact of Disinformation Campaigns about Migrants and Minority Groups*. Brussels : European Union, 2021. 59 p. ISBN 978-92-846-8251-5. DOI [10.2861/693662](https://doi.org/10.2861/693662).
6. Butcher, P., Neidhardt, A.-H. *Fear and Lying in the EU: Fighting Disinformation on Migration with Alternative Narratives*. Brussels : European Policy Centre, 2020. 52 p.
7. Volokh, V. A. Factors of Migrant Phobia in the Context of National Policy. *Journal of Liberal Democratic Values*. 2018. Vol. 2, No. 3–4. (In Russ.).
8. Samoshkin, E. A. Institutions Fighting Disinformation and Misinformation in Mass Media. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*. 2017. No. 6. Pp. 176–190. (In Russ.).
9. Stepanov A.M. Empirical Challenges for Studying the Contemporary Migration Processes. *Theory and Practice of Social Development*. 2017. No. 10. Pp. 24–26. DOI [10.24158/tipor.2017.10.4](https://doi.org/10.24158/tipor.2017.10.4). (In Russ.).
10. Korolkova, M. Reemigratsiya v 2022 godu [Re-emigration in 2022]. *Sociodigger*. 2023. Vol. 4, No. 3–4 (25). Pp. 31–34. (In Russ.).
11. Britvina, I. B., Grigoryeva, K. A. The Impact of the Information on External Different Ethnicity Migrants on the Attitude to Them of the Residents of Yekaterinburg. *Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture*. 2017. Vol. 23, No. 2 (162). Pp. 169–174. (In Russ.).
12. Kirilenko, V. P., Alekseev, G. V. The Problem of Countering Violent Extremism in the Information War. *Administrative Consulting*. 2017. No. 4 (100). Pp. 14–30. (In Russ.).
13. Tourkochoriti, I. The Digital Services Act and the EU as the Global Regulator of the Internet. *Chicago Journal of International Law*. 2023. Vol. 24. Pp. 129–147.

14. Ehdryushko, A. A. Feyki o migrantakh v Rossii: element informatsionnogo protivostoyaniya v epokhu post-pravdy [Fakes about migrants in Russia: an element of information confrontation in the post-truth era]. *Informatsionno-analiticheskiy byulleten' Instituta sotsiologii FNISTS RAN [Information and analytical bulletin of the Institute of Sociology of the FCTAS RAS]*. 2024. No 1. Pp. 109–120. DOI [10.19181/INAB.2024.1.10](https://doi.org/10.19181/INAB.2024.1.10). (In Russ.).

15. Bykhovets, Yu. V., Kazymova, N. N. Assessment of the Dynamics of Experiencing a Terrorist Threat before and after the Terrorist Attack in Crocus City Hall. *Clinical and special psychology*. 2024. Vol. 13, No. 4. Pp. 167–180. (In Russ.).

16. Omelchenoko, E. A. *Integratsiya detey iz semey inoetnichnykh migrantov v rossiyskoye obshchestvo: teoriya i praktika v realiyakh sovremennoy sistemy obrazovaniya [Integration of children from families of foreign ethnic migrants into Russian society: theory and practice in the realities of the modern education system]*: Dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences: 07.00.07 / Omelchenko Elena Aleksandrovna; Moscow State Pedagogical University. Moscow, 2019. 463 p. (In Russ.).

17. Bogach, K. O. Comparative Study of the Legal Status of Public Bodies Monitoring and Oversight of the Media in Russia, the USA and Germany. *RUDN Journal of Law*. 2011. No. 1. Pp. 99–107. (In Russ.).

18. Klishkov, V. B., Valkova, T. V. The Impact of Migration on Crime in the Russian Federation. *Education. Science. Scientific Staff*. 2024. No. 2. Pp. 38–43. DOI [10.24412/2073-3305-2024-2-38-43](https://doi.org/10.24412/2073-3305-2024-2-38-43). (In Russ.).

Bio note

Taras L. Gosudarev, Adjunct, Nizhny Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs, Nizhny Novgorod; Senior Operative Commissioner, Main Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Perm Krai, Perm, Russia.

Contact information: e-mail: gostaras@yandex.ru; ORCID ID: [0009-0005-8163-6813](https://orcid.org/0009-0005-8163-6813); RSCI SPIN-code: [5504-9118](https://www.spin-portal.ru/spin/5504-9118).

Received on 15.02.2025; accepted for publication on 21.04.2025.

The author has read and approved the final manuscript.